Олена Поліщук

Житомирський державний університет імені Івана Франка
(Україна)

Художественно-экспрессивное мышление и современное художественное пространство Украины

Ключевые слова: популярная культура, художественное мышление, художественно-образное мышление, художественно-проективное мышление, художественно-экспрессивное мышление

Słowa kluczowe: kultura popularna, myślenie artystyczne, artystyczno-obrazowe myślenie, artystyczno-prokreatywne myślenie, artystyczno-ekspresyjne myślenie

Keywords: popular culture, art thinking, artistic-symbol thinking, art-project thinking, artistic-expression thinking

Введение

Современный цивилизованный человек — прежде всего человек скучающий, ибо блага цивилизации дают возможность иметь достаточно много свободного времени. И как результат — большой спрос на услуги средств популярной культуры через скуку и однообразие жизни, с одной стороны, и, с другой — ее значительное и целенаправленное распространение для получения прибыли. Индустрия развлечения становится все более прибыльным бизнесом и важным элементом ее влияния есть ЭСТЕЗИ. Мы употребляем это понятие, чтобы подчеркнуть важность использования в современной индустрии развлечения, рекламе, PR-технологиях, СМИ, популярном искусстве, и вообще в популярной культуре, художественных моментов при организации развлечения, зрелища и т.п. Но в современной культуре не каждое художественное явление, по нашему мнению, обязательно по характеру является эстетическим феноменом. Поскольку

эстетическое (*aestheia entēmos ai(s)thetikes*), исходя из мысли „крестного отца эстетики” Александра Баумгартена, должно влиять „более благоприятным способом на благо мира”, используя чувственность человека (о чем читаем в его работе *Философские размышления о некоторых вопросах, касающихся поэтического произведения*). Тогда использование феномена эстетического предполагает не только обращенность к человеческой чувственности, но и гуманистический посыл в человеческой деятельности, когда Красота, Добро и Истина ведут к Благу. Но в ситуации, когда в арт-объекте используется, образно говоря, Красота как путь только к Благу, говорить о нем как носителе эстетического, по нашему мнению, уже не приходится. Поэтому понятие „эстези” мы употребляем, чтобы акцентировать внимание на отсутствие гуманистического содержания, когда используются художественные средства и приемы при создании некоторых предметов или явлений в современной популярной культуре.

В таких условиях эстетические и художественные национально-культурные традиции, которые нарабатывались длительное время, во многих европейских сообществах подвержены значительным видоизменениям. „Магистральные” культуры — более многочисленные или индустриально более развитые сообщества, информационно более агрессивные — сейчас являются мировыми лидерами в распространении достижений и стандартов жизни, и не последнюю роль в этом играют арт-продукты популярной культуры. Художественное пространство современного социума или художественные поля, за Пьером Бурдьё, все более наполняется подобными продуктами в формате „англо-саксонского духа”¹.

С другой стороны, элементы культуры Китая и Японии, в том числе и художественно-эстетической, постепенно тоже „просачиваются” в повседневную жизнь жителя Европы, Америки, Австралии и других частей мира². Поэтому закономерно возникает вопрос о возможности постепенной утраты собственной культурной идентичности для многих европейских культур, в том числе и украинской. Ее „размыву” способствуют, не в последнюю очередь, и трансформации под влиянием популярной культуры эстетических и художественных ценностей, идеалов и вкусов, наработанных собственной традицией.

¹ O. Polishchuk, *Mitopoesis i mitologizacja jako fenomeny współczesnej kultury*, [в:] *Mitologizacja kultury w polskiej i iberyjskiej twórczości artystycznej*, ред. W. Charchlis, B. Trocha, Zielona Góra 2015, с. 33, 38–39; O. Polishchuk, *Fenomen „innej logiki” jako podstawa mythopoesis i aesthesis we współczesnej literaturze i kulturze*, [в:] *Mitologizacja człowieka w kulturze i literaturze iberyjskiej i polskiej*, ред. W. Charchalis, B. Trocha, Zielona Góra 2016, с. 37–38, 42.

² *Inspirująca i inspirowana. Popkultura japońska*, ред. A. Wosińska, Toruń 2011; *Japoński soft power. Wpływ Japonii na kulturę zachodnią*, ред. A. Wosińska, Toruń 2010; C.V. Jankowski, *The Phenomenon of islamophobia in the social and cultural world of Ukraine*, „The Advanced Science Journal” 2014, is. 8 (June), с. 7–11; С.В. Янковський, *Уявне та дійсне соціокультурного світотворення: діалектика неоднорідного*, Маріуполь 2015.

Методология исследования

Метаморфозы художественной культуры, и шире — художественного пространства Украины последних тридцати лет связаны, несомненно, с поисками идентичности и перспектив развития в новых глобальных трансформациях современного социума, которые отчетливо проявились с конца XX века. Но также они имеют и собственные внутренние причины развития, связанные с украинской национально-эстетической традицией. Поэтому стремимся, как цель данного исследования, проанализировать тенденции развития художественного пространства современной Украины в контексте культурных трансформаций европейско-американского региона в условиях глобализации социальной жизни и существования популярной культуры. Вопрос полезности или негативных следствий культурных взаимодействий и влияний других локальных культур на художественное пространство и эстетическую культуру Украины, как представителя культуры славянского круга, приобретает особую значимость в условиях резкого обострения и, к сожалению, даже конфронтации между современными странами Европы. В качестве гипотезы считаем: эстетические идеалы, вкусы и ценности есть важной составляющей культурной идентичности нации в европейском контексте; предполагаем о влиянии „культурной индустрии” на художественно-экспрессивное мышление человека, обращая внимание, что в современных условиях художественное явление может базироваться в арт-практике не на эстетических моментах (феномен „эстеzi”). Также стремимся привлечь внимание к эстетической доминанте украинского национального характера и важности для него идеалов прекрасного и комического.

Понятие „эстеzi” используем как своеобразный „понятийный противовес” к понятию эстетизиса, которое находит все большее количество сторонников при описании эстетических явлений современной жизни и попытках объяснить возрастание их значения в повседневном существовании, особенно жителей мегаполисов Европы и Северной Америки³. Поскольку эстетическая сфера, и художественное пространство в том числе, любой европейской страны стремительно наполняются арт-продуктами, которые не относятся к сфере искусства, но привлекают значительное внимание публики как интересное развлечение или способ занятого времяпрепровождения в свободное время, или средство самовыражения. Как пример — это услу-

³ W. Welsch, *Aesthetisches Denken*, Stuttgart 1990; *Естетика в Україні: сьогодні і майбутнє: Матеріали круглого столу часопису „Філософська думка”* (25 вересня 2009 року), „Філософська думка” 2009, № 6, с. 21–38; Л. Левчук, С. Пролєсєв, *Естетика на межі епох: Бесіда головного редактора „Філософської думки” С. Пролєсєва з професоркою Л. Левчук*, „Філософська думка” 2009, № 6, с. 5–20; Н.Г. Краснаярова, *Судьба эстетизиса в философии: от античности до постмодернизма*, „Гуманитарные Исследования” 2015, № 5 (9), с. 19–21.

ги дизайнеров, стилистов, визажистов и т.д. Этот феномен ученые пытаются понятийно зафиксировать как „эстетический бум” (Вольфганг Вельш), „эстетизацию культуры” (Жан Бодрийар, Светлана Никонова, Микаела Фиресова). Хотя некоторые исследователи наоборот полагают, что происходит обесценивание роли собственно эстетических практик, когда речь идет о „культурной индустрии”. К примеру, Сергей Пролеев убежден, что современники ищут ответы на насущные вопросы разными путями, но практически в последнюю очередь обращают внимание на „возможность искусства эти вопросы понять и желанные ответы найти”⁴. Интерес к художественному мышлению, как разновидности человеческого мышления за его функционально-содержательным наполнением, в науке фиксируется с 60–70-х гг. прошлого века. К его анализу обращались прежде украинские и российские философы и эстетики. В частности, советский, российский философ Александр Ильяди, употребляя понятие художественного мышления, одним из первых обратил внимание на его образную природу в монографии *Природа художественного таланта*⁵. Предметом специального изучения его сделал Андрей Андреев⁶. Русский эстетик Гелла Ермаш в монографии *Искусство как мышление*⁷ также акцентировала внимание на образном субстрате художественной мысли. Но кроме понятия „художественное мышление” ею используются и другие понятия как его синонимы: „мышления в искусстве” и „художественно-образное мышление”, для характеристики специфики мышления исключительно художника. Украинским исследователем Николаем Игнатенко в монографии *Генезис современного художественного мышления*⁸ оно исследовано как феномен, присущий обществу эпохи, в контексте анализа динамики художественного стиля в европейском искусстве и культуре. Обратили внимание на данное явление Юрий Боров⁹, Лариса Левчук¹⁰, Елена Онищенко¹¹ и др. при изучении факторов детерминации искусства и особенностей творчества художника. Среди польских исследователей обратили внимание на художественное мышление Доминика Чакон и Павел Хоженьба¹², рассматривая его содержание как понятия; Ежи Лукашевич¹³

⁴ Л. Левчук, С. Пролеев, *op. cit.*, с. 6.

⁵ А.Н. Ильяди, *Природа художественного таланта*, Москва 1965.

⁶ А.Л. Андреев, *Художественное мышление как эстетическая категория*, Москва 1981.

⁷ Г.Л. Ермаш, *Искусство как мышление*, Москва 1982.

⁸ М.А. Игнатенко, *Генезис сучасного художнього мислення*, Киев 1986.

⁹ Ю. Боров, *Эстетика*, Москва 1988.

¹⁰ Л. Левчук, *Західноєвропейська естетика XX століття*, Киев 1997.

¹¹ О. Онищенко, *Художня творчість у контексті гуманітарного знання*, Киев 2001.

¹² P. Chorzępa, D. Czakon, *The Category of Artistic Thinking and the Conception of Roman Ingarden's Aesthetic Situation*, „The Polish Journal of Aesthetics” 34, 2014, № 3, с. 9–22.

¹³ J. Łukaszewicz, *Artistic Thinking in Film Education from (Reproduction to Creation)*, „The Polish Journal of Aesthetics” 34, 2014, № 3, с. 77–90.

при анализе киноискусства и искусствоведческого образования; Паулина Тендера и Войцех Рубиш¹⁴ при рассмотрении портретной живописи и др. Но укажем, что мышление дизайнера, литературного критика или модельера, рекламиста и т.п. исключительно или преимущественно использует образный субстрат художественной мысли. Точнее нужно сказать: „Образный характер и практически-ценностный смысл являются наиболее характерными чертами художественного мышления”¹⁵. На последнее нами обращено внимание и в монографии *Художественное мышление: эстетико-культурологический дискурс*¹⁶. Также акцентируем внимание на зависимости художественного мышления от „степени эстетически-художественного развития носителя (художника, ученого, инженера, бизнесмена или политика) и его общей эрудиции как личности”¹⁷.

Утверждаем при анализе современной популярной культуры, что *художественное мышление* — это специфическая стратегия мышления образного типа, ибо имеет „продуктивные и позитивные результаты для человеческой жизни благодаря их соразмерности человеку”¹⁸; однако не связываем ее только с личностью художника или деятелем искусства, а с человеком, для которого важна эстетическая мотивация в жизни и творчестве, или же он имеет значительный художественный, эстетический опыт. Стратегия мышления — это личный стиль в выборе и применении информационных сигналов и сообщений для человека, который зависит от его опыта и мотивации; в данном случае речь идет о наличии значительного эстетического опыта и эстетической мотивации в жизни, деятельности или работе. Его эстетический опыт может приобретаться различными способами, так что художественное мышление, как феномен, возможно как художественное мышление в искусстве, но также возможно как художественное мышление вне искусства. Примером последнего является мышление кутюрье и стилиста или специалиста в области компьютерной графики и художественного редактора в СМИ. Главное для возникновения подобной стратегии — это „эстетически развитая личность с особыми запросами к жизни и себе”¹⁹.

Другими словами, при анализе стратегии художественного мышления важно подчеркнуть следующее: оно жизненно необходимо для существования данного человека, ибо „как бы пронизано эмотивностью через лич-

¹⁴ W. Rubiś, P. Tendera, *Artistic Thinking — Thinking of the Essence (the Self-portraits of Rembrandt van Rijn)*, „The Polish Journal of Aesthetics” 34, 2014, № 3, с. 101–120.

¹⁵ О. Polishchuk, *Artistic Thinking as the Phenomenon of Human's Existence and Culture: Post-non-classical Discourse*, „The Polish Journal of Aesthetics” 34, 2014, № 3, с. 93–94.

¹⁶ О. Поліщук, *Художнє мислення: естетико-культурологічний дискурс*, Киев 2007, с. 61–62.

¹⁷ О. Polishchuk, *Artistic Thinking...*, с. 97.

¹⁸ *Ibidem*, с. 95

¹⁹ *Ibidem*, с. 94.

ностный смысл”²⁰. Поэтому для носителя художественного мышления такой важной есть эстетизация, как феномен его личностного существования. Он будет пытаться окружать себя теми предметами, которые имеют эстетические параметры, получая от этого истинное удовольствие. Эстетизация его существования будет проявляться и в других вещах.

Но эстетизация словесного выражения в различных языках „закодирована” (графика, текст), и связана в первую очередь с использованием риторических инструментов. Речь идет об использовании образа как элемента художественной мысли: „*docere*” (факты, интеллект), „*movere*” (мнение, полемика), „*delectare*” (метафоризация, эстетизация).

Художественное мышление, как специфическая стратегия для порождения человеческой мысли, и на основе последней — вещи или предметной среды, имеет в истоках и еще кое-что необычное. Человек с художественным мышлением имеет склонность к „инологической информационной проработке насущной проблемы, которая существенно отличается от дискурса”²¹. Другими словами, следует утверждать о его особой логике в оценке чего-либо или при создании чего-либо. Она обуславливается его стремлением к эстетизации жизни. Также она обуславливается ценностным моментом — удовольствием от гармонии в жизни, деятельности и т.п. Инологика в данном случае — это другая, иная логика в мотивации поступков человека, зависящая, прежде всего, от его сенситивности или же сентиментальности. А также речь идет о том, что для „функционирования художественного мышления важное значение имеет интуитивное озарение”²², это тоже влияет на его „инологику”.

Художественно-экспрессивное мышление как новизна мышления образного типа и его роль в жизни современного социума

По нашему мнению, художественное мышление имеет несколько видов. Художественно-образное мышление основными функциями имеет развлекательно-игровую и компенсаторно-гедонистическую в творчестве художника. Его носителем может быть и человек, создающий арт-объект, например в сфере индустрии развлечений, сетевых коммуникациях или СМИ. Его природа зависит от особенностей художественно-эстетического развития личности как носителя такой мыслительной стратегии. Основной сферой его применения выступает изобразительное искусство. Но результа-

²⁰ *Ibidem*, с. 93.

²¹ *Ibidem*, с. 95.

²² О. Поліщук, *Художнє мислення...*, с. 73–74.

том может быть также возникновение художественной инновации, для которой важен только художественный компонент, без гуманистического по своей сущности эстетического посыла, и коммерческий успех. Как пример, в творчестве Дэмьена Херста²³ необычно используются природные формы (трупы животных, законсервированные в формальдегиде, или постепенно умерщвляются 9000 тысяч бабочек) при создании некоторых арт-продуктов. О художественно-проектном мышлении утверждаем, что оно основывается на тектонике композиционных основ человеческой мысли и порождает вне сферы искусства совершенный, с точки зрения определенной группы, предмет (композицию) как артефакт, имеющий функциональные и эстетические качества. Достаточно вспомнить башню в Париже и то, что Гюстав Эйфель, как выпускник Центральной школы искусств и ремесел (École centrale des arts et manufactures) был талантливым инженером, архитектором, и благодаря ему появилась на свет Статуя Свободы в Нью-Йорке²⁴.

Но когда речь идет о художественной коммуникации, трансляции эстетических и художественных идеалов, эстетических или художественных ценностей и т.п., полагаем, что имеет место художественно-экспрессивное мышление. Его носителем есть личность, не включенная непосредственно в художественное творчество, художественно-инновационную или художественно-проектную деятельность. Для такого человека ценность имеет собственное эмоционально-чувственное состояние и нацеленность на коммуникативные моменты. Именно так понимаем мысль, что художественно-экспрессивное мышление проявляется у конкретной личности, когда благодаря

художественной коммуникации происходит трансляция эстетических и художественных идеалов, художественного опыта, эстетических и художественных ценностей и т.п. Кроме того, оно проявляется у человека при формировании у него эстетических мотивов и ценностных ориентаций, эстетических вкусов. И не обязательно, чтобы он сам занимался художественным творчеством или художественно-проектной деятельностью. Однако он всегда любит „потреблять” результаты последних²⁵.

²³ Damien Hirst.

²⁴ Без архитектора и инженера Гюстава Эйфеля идея скульптора, архитектора Фредерика Бартольди и историка Эдуарда де Лабулайе не воплотилась бы в жизнь из-за огромного размера монумента. О создании Статуи Свободы в США в это время можно было бы и дальше продолжать мечтать, просто никто не смог бы это осуществить технически. Никто не смог бы, кроме Эйфеля... У Эйфеля было, несомненно, отличное художественное мышление, ведь он получил образование в Центральной школе искусств и ремесел в Париже. Но уже тогда он также проявил талант к проектированию стальных конструкций. По нашему мнению, он носитель особенной разновидности художественного мышления – дизайн-мышления или художественно-проектного мышления. О таком виде мышления, как художественного вне искусства, мы писали в нашей монографии: О. Поліщук, *Художнє мислення...*, с. 100–101, 113–114.

²⁵ О. Polishchuk, *Artistic Thinking...*, с. 97.

Поэтому он наиболее откликается на изменения художественного пространства в условиях глобализации, как полагаем. В современных условиях он не обязательно стремиться созерцать произведения искусства. Более доступными и поэтому привлекательными для него могут стать продукты популярной культуры как „культурной индустрии”, созданные на основе феномена „эстези”; в таком случае — это элемент интересного времяпрепровождения.

Что же можно утверждать об истоках, функциях, возможностях художественно-экспрессивного мышления в пространстве современной популярной культуры? Обратимся опять к его носителю. Что же выступает ценностью для человека или социальной группы, если речь идет о художественно-коммуникативном акте? Прежде всего, экспрессия и гедония, сопровождающие восприятие конкретного художественно-эстетического сообщения или сигнала. Но также чувственный отклик возможен на художественный сигнал (сообщение), порожденный вне искусства.

Однако действительно ли нынче раздвинуты „пределы дисциплинарного пространства традиционной эстетики” и введено в поле ее исследования „новые проблемы, такие как: имиджология, эстетика коммуникативного действия, дизайн (не только отдельных вещей, но и ландшафта культуры в целом), реклама и эстетика виртуальной реальности электронных сетей”²⁶ — как полагает Елена Павлова? Со второй половины XX века наблюдаем, как кажется, „эстетический бум” (Вольфганг Вельш) и „художественный бум около эстетического толка”. В искусстве и за его пределами возникают арт-продукты с отсутствием гуманистического посыла, и с ними чаще всего сталкивается носитель художественно-экспрессивного опыта.

Тогда феномен „эстези” выступает для него действенной приманкой, как кажется. Можно утверждать о ценности для него, как „Я”, поиска „Ты” — своеобразного зеркала, предложенного произведениями искусства (художественной инновации популярной культуры, художественного продукта индустрии развлечений и т.п.), и созданной в определенном сообществе художественной традиции. А последняя будет пересекаться с национально-культурной эстетической традицией. Ценностные основания каждой или усиливают, или „погашают” друг друга (размывая у человека четкость представлений о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, гармонии и дисгармонии). Но у такого человека наблюдается активность духовного плана, направленная на его самосовершенствование или коррекцию (поведения, мотивационно-ценностной сферы и т.п.) с помощью художественных или эстетических факторов. (В этом видится отличие носителя художественно-экспрессивного мышления от простого обывателя, который нацелен на получение „Хлеба и зрелищ”, чтобы поменьше скучать при на-

²⁶ *Естетика в Україні...*, с. 29.

личии свободного времени, и имеет стремление получить через внешний источник легкое исполнение такого желания).

Метаморфозы художественной культуры Украины: поиски идентичности и перспектив развития в контексте глобальных трансформаций современности

Трансформации современной национальной культуры²⁷ стимулируются во многом возрастанием контактов человека с внеэстетическими или, точнее, квазиэстетическими продуктами индустрии развлечений, масс-медиа, сетевой коммуникации, но такими, что имеют художественный элемент. Нынче эстетическая сфера социума и художественная, или художественное пространство, на наш взгляд, пребывают в „зоне пересечения”, а не родовой зависимости. Поэтому и возникает вопрос о перспективах этой тенденции для развития художественной культуры, а вместе с ней и эстетической традиции конкретной общности. Попытаемся осмыслить через призму концепта художественно-экспрессивного мышления перспективы развития художественной культуры Украины в современных условиях. Учитываем, что роль различных видов и жанров искусства для нее не одинакова. А также тот момент, что влияние последнего классическим способом (выставки, экспозиции, концерты, театральное представление и т.п.) на теперешнее население Украины имеет свою специфику. Можно утверждать, что в украинском социуме сейчас очевидна особая роль музыки популярного толка, благодаря легкой доступности: музыкальные каналы TV, Интернет-ресурс, радио FM и т.п. А попытка непосредственной встречи с произведениями классической или народной музыки более затруднена, для этого приходится поехать на концерт в Киев, Одессу, Львов, Харьков или другие крупные культурные центры. Так происходит и с другими видами искусства.

В каких условиях нынче существует художественное пространство Украины, можно составить представление, например, при анализе деятель-

²⁷ О национальной культуре можно говорить и нужно говорить в условиях глобализации мира. Многообразие в культуре человечества (благодаря национальным культурам) дает возможность одним людям получать наслаждение от новизны при встрече с культурными достижениями других людей. В целом это неплохой способ избежать скуки в жизни современников. Единообразие в культуре — это страшная вещь, на наш взгляд. Без опоры на традиции национальной культуры не создаются произведения искусства как „неповторимое лицо” данной нации, которое делает его понятным представителем этого сообщества. О значении национальной культуры для человечества становится понятным, к примеру, при описании феномена „дом” в национальной литературе. См.: A. Gemra, *Mit polskiego domu rodzinnego w twórczości Rodziewiczówny*, [в:] *Mitologizacja kultury...*, с. 225–240.

ности одного из самых влиятельных культурных агентов в стране — центра современного искусства PinchukArtCentre в Киеве. Здесь можно воочию увидеть произведения современного изобразительного искусства Украины и мира (существует благодаря меценатам, вход бесплатен). Одним из частых гостей PinchukArtCentre стал Дэмьен Херст, за период с 25 по 27 апреля 2009 года выставку работ британского художника посетило около 10 000 людей (выставка *Реквием* длилась с 25 апреля по 20 сентября)²⁸. Но что предлагалось публике кроме традиционного просмотра 100 картин в стиле *spin*, голов акул и убитых коров? При помощи четырех машин — *spin painting machines* — каждый имел возможность создать арт-продукт в стиле Херста; сфотографироваться с ним и получить автограф; лучше разузнать о художнике из фильма с большого видеозэкрана или разнообразной справочной информации с компьютеров (зал *video-lounge*). Кроме каталога при открытии выставки можно было купить сувенирную футболку с черепом *Floating skull* из цикла живописи *Skull paintings*. А на вернисаже увидеть знаменитостей, например Тима Марлоу (Tim Marlow), известного телеведущего на BBC, искусствоведа и выставочного директора сети галерей *White Cube* и т.п. Как видим, средств „очарования” использовалось немало. А также активно в СМИ, особенно по TV, велось оповещение об этом художественном событии (т.е. имел место феномен „эстези”, как полагаем).

Но любопытно, что выставку посетило 150 тысяч человек (в центре современного искусства с 2006 года, т.е. момента его открытия, побывали за четыре года еще 550 тысяч посетителей)²⁹. Это в среднем было около 175–180 тысяч посетителей за год. В этом видим, как кажется, отношение жителей Украины к современной живописи и искусству трансавангарда. (В Киеве живет более 2,8 миллионов человек, т.е. ежегодно центр посещали 6 процентов жителей столицы). А также подобное дает, как полагаем, представление о степени распространения носителей художественно-экспрессивного мышления в Украине. (Нужно учитывать, что количество посетивших центр киевлян было меньшим: были также гости столицы с других регионов Украины и стран мира; некоторые из посетителей могли просто развлекаться, а не реализовывать свои художественные или эстетические интересы). Но это, все же, незначительное количество людей. Поэтому можно предположить о жителях Украины как обществе, не заинтересованном в искусстве.

Правда есть и другой момент — тематическая направленность предлагаемых к просмотру произведений живописи, графики, скульптуры и их художественно-эстетическая ценность. К примеру, до выставки Херста публике

²⁸ Щоб потрапити на Херста в PinchukArtCentre, люди вистоявали двогодинну чергу, <http://ua.korrespondent.net/showbiz/818682-shchob-potrapiti-na-hersta-v-pinchukartcentre-lyudi-vistoyuvali-dvogodinnu-chergu>.

²⁹ Дэмьен Херст проведет виртуальную экскурсию по своей выставке „Реквием” в PinchukArtCentre, <http://m.glosc.ua/story/expos/news/27656>.

были предложены экспозиция *Экспертиза* произведений Вика Муниса (для картин, фотографий, инсталляций он использует нетрадиционные материалы — икру, шоколад, сахар, арахисовое масло, вату, кровь, нити и мусор); *Reflection* с коллекции PinchukArtCentre, это работы известных современных художников Германии, Великобритании, Мексики, Польши, России, США, Украины и Японии — Джефф Кунс, Энтони Гормли, Андреас Гурски, Марк Квинн, Кристиан Маркле, Олег Кулик и др. Среди украинских авторов — Арсен Савадов, Олег Тистол, Василь Цаголов, Илья Чичкан. Однако примечательно, что бывший киевлянин Олег Кулик приобрел известность в Москве, а не в Украине. (Наверное, манера создавать перформанс из оголенных человеческих тел неодинаково воспринимается в разных национально-культурных контекстах). Впервые он стал знаменит как масс-медийный персонаж, когда СМИ сообщили о нем как о „голом человеке-собаке”³⁰. Отношение публики к Арсену Савадову в Украине тоже неоднозначно, его часто называют сатанистом и мясником³¹. (Например, в проекте — „Донбасс-Шоколад” и „Книга мертвых”, он одел донбасских шахтеров в балетные пачки, а во втором поместил в декорации тела людей после вскрытия).

Иногда складывается мнение, что PinchukArtCentre пропагандирует художественную традицию, отличающуюся от традиционной для украинского социума. Другими словами, фиксируем разность художественной культуры нескольких стран (на основе анализа арт-объектов в экспозициях) и явное отличие художественных вкусов, эстетических идеалов и ценностей носителей художественно-экспрессивного мышления разных стран. Возможно, в Украине по-прежнему привлекает зрителя то, что красиво и символизирует жизнь, идеал безобразного или низменного в современной живописи, скульптуре, графике привлекает значительно меньше публики.

Ибо 57-ю выставку цветов на Певчем поле (Печерский ландшафтный парк) только за два дня в 2012 году посетило больше 100 тысяч киевлян и гостей города, а она продолжалась две недели³². (Хотя выставка была платной). На ней кроме экспозиции цветов и объектов ландшафтного дизайна можно было посмотреть выставку произведений декоративно-прикладного искусства — писанок (художественная роспись яиц и арт-объектов, напоминающих их по форме). Среди культурно-художественных и развлекательных мероприятий было предложено каждому желающему посадить куст роз, создать из кустов композицию или принять участие в параде вышиванок (вышитые рубашки и платья). Таким образом, здесь имел место эстетизм культурного мероприятия, где сочеталась встреча человека с произведени-

³⁰ Собакиада Олега Кулика: 20 лет назад скромный художник родом из Киева впервые стал собакой, <https://lenta.ru/articles/2014/11/24/kulik/>.

³¹ Новая мифология Арсена Савадова, <http://cameralabc.org/10360-novaya-mifologiya-arsena-savadova>.

³² Цьогорічна виставка квітів стала рекордною за масштабністю експонатів, кількістю розваг та відвідувачів, <http://gukbm.kiev.ua/>.

ями декоративно-прикладного искусства, ландшафтного дизайна и национального фольклора. Это и привлекало, по нашему мнению, как профессионалов, так и носителей художественно-экспрессивного мышления. (При сравнении количества посетителей выставок Херста и Певчего поля имеем соотношение примерно 1:10). Как итог можно предположить, что в Украине красота и прекрасное ценится выше безобразного, ужасного или низменного (как эстетических феноменов), а также имеется эстетический сенситивизм. Тогда наличный сейчас в украинском социуме спрос на произведения декоративно-прикладного искусства и ландшафтного дизайна — это ответ на попытку профессиональных художников и „культурной индустрии” ориентироваться на культурную традицию или художественные вкусы населения других стран, а не собственную (в их стремлении к коммерческому успеху за рубежом).

Нечто подобное мы видим в современной музыкальной культуре страны. При попытке назвать, что именно можно считать популярной музыкой в Украине, то нужно сказать — это музыка, прежде всего, навязанная радио и телеэфиром. Но подчеркнем один момент: коммерциализация музыкальной индустрии привела к тому, что слышится в эфире в основном русскоязычный и англоязычный продукт. Но считать подобное исключительно „новоделом” последних лет в современной Украине не приходится. Такая традиция имеет историю, связанную с ее прошлым. (Довольно показательной в этом отношении есть судьба „украиноязычного” композитора и певца Владимира Ивасюка, песни которого и сейчас пользуются популярностью в „украиноязычной” среде, но погибшего при невыясненных обстоятельствах). А также тем, что национальные эстетические идеалы были другими, чем те, которые активно популяризировались длительно в художественной культуре страны.

Надо обратить внимание, что творчество украинских композиторов еще полвека назад — в 50-х гг. прошлого века — было преимущественно на героическо-патриотическую тематику. Поощрялись оперный и симфонический жанры, культивировались идеалы возвышенного и героического. В симфоническом творчестве преобладали программные поэмы и сюиты. В области романса также доминировала общественная тематика, но он обогащается и лирико-драматическими монологами, лирическими и сатирически-шутливыми песнями. (Правда, для украинской культуры более органично использование юмора, а не сатиры). Но вот в вокально-симфонических произведениях находила дальнейшее развитие украинская традиция хоровых произведений. Это продолжалось в 60–70-х гг. XX века, но наблюдался и интерес к достижениям мировой классической музыки и овладению современными средствами музыкальной выразительности, а также к фольклору. В оперном творчестве усилилось так называемое лирико-психологическое направление, создавались монооперы (в частности *Тарас Шевченко* Георгия Майборода, 1964; *Рихард Зорге* Юрия Мейтуса, 1976 и т.п.). Но в оперетте преобладала уже

современная тематика, а песенном и хоровом жанрах — лирика. В это время заметного развития достигла украинская эстрадная музыка (Эдуард Ханок, Юрий Шамо, Игорь Поклад и др.). Любопытно, что в Украине в середине 70-х гг. XX века развитию музыкальной культуры уделялось значительное внимание. И это не удивительно — украинцы традиционно любили петь и слушать музыку. Действовали 6 оперных театров и оперные студии при 7 музыкальных заведений (театры, консерватории, институты), музыкально-драматические театры и филармонии во всех областных центрах, 23 профессиональных музыкальных коллектива, Укрконцерт, Музыкальное общество УССР, Союз композиторов, 3 консерватории, 1 музыкально-педагогический институт, 33 музыкальных и 26 культурно-просветительных училищ, 939 детских музыкальных и художественных школ³³. Но стоит обратить внимание и на такой момент: увлечение музыкой стало приобретать более элитарный характер. Знакомство с богатством песенного национального наследия демонстрировали преимущественно профессионалы и энтузиасты (как и достижений других культур).

А что есть сейчас в музыкальной культуре Украины? С девяностых годов прошлого века проводится значительное количество фестивалей и конкурсов, но они привлекают ограниченное количество слушателей. (Возможно потому, что часто используется феномен „эстези“). Кроме того, следует обратить внимание, что наряду с расцветом поп-музыки идет возрождение искусства кобзарей, бандуристов и лирников (Николай Будник, Владимир Горбатюк, Владимир Есипок, Василий Нечепя и др.)³⁴. Встреча с произведениями классической музыки также доступна, как и раньше. В Украине в настоящее время действуют 43 концертные организации, 139 художественных коллективов, 6 оперных театров, 3 театра оперетты, 10 государственных символических оркестров, десятки хоровых и фольклорных коллективов, 25 областных филармоний³⁵. И это дает возможность носителям художественно-экспрессивного мышления реализовывать свои художественно-эстетические интересы. Элитарная музыкальная культура так же стремится к эстетическому идеалу возвышенного и значительно реже прекрасного.

Но популярная музыкальная культура использует, как правило, чужеродные эстетические и художественные традиции. „Попса“ имеет „русскоязычное лицо“, чтобы лучше и без лишних затрат продаваться не только в Украине. (Поэтому слушателя приучают к неукраинскому мелосу, мировоззренческим и ценностным ориентирам). Стоит вспомнить, как пример, творчество актера,

³³ *Історія України: універсальний ілюстрований довідник*, ред. В.К. Губарев, Донецьк 2008, с. 518–519.

³⁴ Языком оригинала: Микола Будник, Володимир Горбатюк, Володимир Єсіпок, Василь Нечепя.

³⁵ *Україна: повна енциклопедія*, авт.-упоряд.: В.М. Складенко, Т.В. Іовлева, В.В. Мироснікова та ін., Харків 2006, с. 423.

режиссера и певца Андрея Данилко, более известного под сценическим именем „Верка Сердючка”. Он использует комизм для своих шлягеров, и этим заинтересовывает (но об использовании в данном случае украинской национальной музыкальной традиции и создании композиций-спектаклей на основе идеала прекрасного, вряд ли, можно говорить). Интересно, что для комического эффекта язык его персонажа подобен к „суржику” (язык, на котором в стране общается малообразованный люмпен-пролетариат), а также придумал наряды „от Сердючки”, создающие впечатление цирковой буффонады.

Но вначале признание Андрей Данилко получил как талантливый комический актер разговорного жанра: над его персонажем — непутевой проводницей „Веркой Сердючкой” смеялись, слушая смешные монологи. А вот как певца его восприняли далеко не все — украинский „жокни без голоса” просто раздражал, пусть и музыка была веселой, с быстрым темпом и „без излишеств”. Возможно из-за того, что ерничание — не элемент украинской национальной культуры, как и балаган или карнавал. И когда Андрей Данилко под собственным именем выпустил альбом *Doremi doredo* в 2008 году (лирические композиции и баллады) его не восприняли положительно. Как кажется, причина его малой популярности — не только вокальные данные певца, но и сформированный им раньше образ упомянутого комического персонажа и трагести-актера, который запел. Но возможна и другая причина — ориентация на неукраинскую традицию мелоса. Можно вспомнить, как быстро пропал интерес у публики к творчеству еще одного украинского певца — Виктора Павлика, который пытался использовать музыкальную традицию Турции в вокале и мелодиях.

Однако любопытно, что украиноязычные представители поп и рок-музыки имеют свою постоянную, стабильную аудиторию уже длительный период, например „ВВ”, „Плач Иеремии”, „Скай”, „Друга рика”, „Мандры”, „Tabula rasa” или „Океан Эльзы”. Однако это группы, а не отдельные исполнители. (Среди последних доминирует, как правило, „русскоязычный” песенный репертуар — Ани Лорак, Наталья Могилевская, Виталий Козловский и т.д.). И довольно показательным явлением последних лет есть коммерческий успех украиноязычной группы „DZIDZIO”, созданной в 2009 г. Михаилом Фомой, Олегом Турком, Андреем Кузьменко. Песни группой исполняются юмористически, иногда с элементами буффонады, на одном из украинских диалектов. Некоторые из них напоминают так называемые „соромітницькі” — шуточные песни, известные в украинской народной культуре.

Но любопытен такой факт, чтобы стать стремительно популярной группа сделала несколько веб-конференций на известных порталах и радиостанциях. И ее проект уверенно вошел в медийное пространство Украины: популярными являются монологи о свинье Мейсона, фан-клуб группы в социальной сети „ВКонтакте” есть крупнейшим в Украине —

более 200 тыс. человек, за год в „youtube” было более 11 млн просмотров их продукции в стиле „комедийного антигламурного попа”. Объяснить успех только успешной пиар-кампанией этой группы все же сложно. По-видимому, публику подкупает в композициях именно комизм и оптимизм.

Заключение

Как итог обращаем внимание, что носителей художественно-экспрессивного мышления не особенно много в современном украинском обществе. Можно указать на сосредоточенность „услуг культуры” в крупных городах (за их пределами находится большинство жителей Украины). Но и у жителей крупных культурных центров стремление посетить мероприятия поп-культуры присуще далеко не каждому, с разных причин. Возможно, речь идет об элитаризации художественного образования и, соответственно, ознакомление с лучшими образцами мировой художественной культуры не есть потребностью для большинства в Украине. Основным источником информации для широкой публики становится телевидение, радио и, главным образом, Internet-ресурс как ретрансляторы продуктов классического искусства и арт-продуктов популярной культуры. Но для носителей художественно-экспрессивного мышления не менее важны непосредственные встречи с произведениями искусства, однако интерес к произведениям современной живописи, графики или скульптуры приводит часто к конфронтации их эстетических и художественных ориентаций. Утверждаем, что их вкусы во многом обусловлены исторически наработанной в Украине художественно-эстетической традицией: ориентация на эстетические идеалы прекрасного, комического и реже возвышенного. А многие современные профессиональные деятели искусства ориентируются на национально-культурные традиции других стран с целью добиться признания за пределами Украины.

Artistic-expression Thinking in Ukrainian Modern Popular Culture

Summary

The article is devoted to the question of the necessity of differentia in the art thinking such as the artistic-expression thinking, and also analyses its nature and its original features made in artistic space of Ukraine.

Connection between artistic-expression thinking, as phenomenon, and artistic products in Ukrainian modern popular culture is analyzed. The article is devoted to the problem of the main feature of the Ukrainian national character, and also the domination of ideal of beauty in Ukrainian national tradition is considered.

The development of aesthetical sensitizm, but not sentimentalism, is a key trait as the feature of the Ukrainian national temper.